

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва,
mosyakov.d@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

**ТУПИКИ ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы вьетнамо-американских отношений. Проводится анализ американских усилий, направленных на то, чтобы превратить Вьетнам в своего прокси-союзника, действующего против Китая и, соответственно, усилий вьетнамского руководства, чтобы продолжить политику балансирования между двумя супердержавами.

Ключевые слова: *Вьетнам, США, Китай, политика, безопасность, соперничество*

Для цитирования: *Мосяков Д.В.* Тупики вьетнамо-американских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 147–157. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-147-157

Dead ends in Vietnam-US relations

Abstract: The article deals with the key problems of Vietnamese-American relations. An analysis is being made of American efforts aimed at turning Vietnam into its proxy ally acting against China and, accordingly, the efforts of the Vietnamese leadership to continue the policy of balancing between the two superpowers.

Keywords: *Vietnam, USA, China, politics, security, rivalry*

© Мосяков Д.В., 2021.

Данная статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №№ 20-514-92001/21
ВАОН «Российско-вьетнамское сотрудничество в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии»

Dmitry V. Mosyakov, Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

For citation: Mosyakov D.V. Dead ends in Vietnam-US relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 147–157. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-147-157

Политика балансирования между интересами США и Китая сегодня является ключевой для стран, входящих в АСЕАН. С ее помощью государства ЮВА рассчитывают остаться в стороне и не быть втянутыми в конфликт между великими державами с одной стороны и получать их поддержку с другой. В этой связи интересно проанализировать опыт современного Вьетнама, который уже длительное время с определенным успехом проводит политику лавирования между США и КНР стараясь получать выгоду как с одной, так и с другой стороны, сохраняя при этом свободу в определении своих целей и задач.

Следует сказать, что Вьетнам на протяжении многих лет последовательно выстраивал существующую ныне систему балансов, шаг за шагом поднимая уровень и масштабы сотрудничества с США. Первые признаки сближения двух стран, которые в прошлом в эпоху американской агрессии в Индокитае (1964–1973 гг.) были злейшими врагами появились еще в 90-х годах прошлого столетия, когда в апреле 1991 г. администрация Джорджа Буша-младшего представила Вьетнаму план дорожной карты поэтапной нормализации отношений, начав с открытия правительственного офиса США в Ханое для проведения поисков МІА (missed in action – пропавших без вести). Вслед за этим 11 июля 1995 г. президент США Билл Клинтон объявил о нормализации отношений с Вьетнамом в Вашингтоне. 12 июля 1995 г. вьетнамский премьер-министр Во Ван Киет сделал заявление об установлении дипломатических отношений с США.

Свидетельством существенного взаимного сближения двух стран стал визит во Вьетнам президента США Билла Клинтона в 2000 г. Прием оказанный ему был настолько теплый, что

не верилось, что меньше чем тридцать лет назад американцы вели беспощадную войну во Вьетнаме, засыпая вьетнамские леса ядовитыми веществами, а вьетнамскую столицу и другие города бомбами. После визита Б. Клинтона двусторонние контакты на высшем уровне стали происходить регулярно, тем более, что Соединенные Штаты и Вьетнам в ходе визита заключили широкомасштабное соглашение о партнерстве и сотрудничестве в девяти областях. Помимо углубления политических и дипломатических связей, подписанный двумя сторонами документ подразумевал американское участие в преодолении ущерба, нанесенного войной. Также было подписано и двухстороннее торговое соглашение, в котором особый упор делался с одной стороны, на сохранение независимости и суверенитета Вьетнама, а с другой – «вводился принцип наибольшего благоприятствования в торговле для американских и вьетнамских товаров, подтверждалось согласие Вьетнама на адаптацию к международным правилам и законам, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, говорилось о предоставлении Вьетнаму, как развивающейся стране, находящейся в переходном периоде, международной экономической помощи, в том числе и со стороны США». Для экономического развития Вьетнама это соглашение имело ключевое значение, так как после его подписания импортные тарифы США для торговли с СРВ сразу же были уменьшены на 30-40%¹.

Другим важным аспектом сотрудничества, который не менее чем внешняя торговля интересовал вьетнамское руководство, стало формирование общего с американцами подхода к возраставшей напряженности в Южно-Китайском море. Речь шла о защите суверенитета Вьетнама над двумя группами островов – Парасельских и Спратли, споры о территориальной принадлежности которых являются причиной длительного конфликта Вьетнама с Китаем и другими соседними государствами. «Вьетнам и США сплотились на фоне сходных интересов в Южно-Китайском море», – отмечал Карл Тейер, профессор политических наук в университете австралийского Нового Южного Уэльса². В этом заявлении одного из ведущих специалистов по вопросам безопасности в АТР есть определенная недоговоренность. Дело в том, что американцы хоть и поддержали Вьет-

нам в его претензиях, но официально нигде и никогда не стали заявлять о том, что они признают весь комплекс вьетнамских территориальных требований. Более того, они никогда не утверждали, что будут защищать вьетнамский суверенитет даже над теми довольно многочисленными островами, которые находятся сегодня под вьетнамским контролем.

Так что общность интересов двух стран в ЮКМ скорее красивый миф, который многим во Вьетнаме нравится, но он, как и любой миф, не соответствует объективной реальности. Думается, что вьетнамское руководство не испытывает иллюзий и отдает себе отчет в том, что в ЮВА и в АТР Вашингтон стремится к единоличному контролю над регионом, ограничению экспансии и влияния Китая и именно это, и интересы США стоят для американцев на первом месте. А интересы разного рода сателлитов – на втором и последнем.

В структуре вьетнамо-американских отношений после 2000 г. на долгое время главную роль стали играть экономические связи и взаимная торговля. С момента подписания договора о партнёрстве в 2013 г. объём взаимного товарооборота увеличился на 261%, с 29,7 млрд долл. США до 77,6 млрд долл. в 2019 г. США превратились в третий по значимости торговый партнёр Вьетнама и в главное экспортное направление для вьетнамских товаров³.

В последнее время в этой сфере стали накапливаться определенные проблемы, связанные с огромным положительным сальдо Вьетнама в торговле с США. В связи с этим американцы собираются вводить определенные ограничения на некоторые группы товаров, а в целом вьетнамские власти будут сталкиваться со все большим американским давлением, цель которого уменьшить растущий дефицит. В принципе это происходит уже сегодня, когда под давлением Вашингтона Ханой обязался увеличить импорт американских товаров для устранения торгового перекоса⁴. В то же время американское давление в этой сфере вряд ли будет жестким – дело в том, что американцы заинтересованы в превращении Вьетнама в потенциально сильного противника Китая, в современную военную державу. Они активно подталкивают Вьетнам к перевооружению своей армии, причем уже не российским, а американским оружием.

Для этого было полностью снято эмбарго на поставки Ханюю американского оружия. Об этом президент США Б. Обама объявил, 23 мая 2016 г. в ходе визита во Вьетнам. Но здесь американцы столкнулись с явным нежеланием вьетнамских военных переходить на американское оружие. Поэтому прорыва в военном сотрудничестве, на что рассчитывали американцы, не произошло. Ханой воспользовался законодательной отменой запрета в США на продажу летального оружия для Вьетнама, но сделал это только единожды. До сих пор и, видимо, в обозримом будущем 80% парка вооружений армии Вьетнама будет составлять продукция российского ВПК. Такая осторожность и недоверие связаны, по всей видимости, с тем, что вьетнамская элита осознала, что отмена эмбарго на поставку вооружений сделано специально, чтобы еще больше увеличить зависимость Вьетнама от США.

Отказ от большей военной зависимости от США свидетельствует о том, что завышенные ожидания от сближения с США, которые так долго были распространены в Ханое постепенно проходят. А ведь еще в феврале 2014 г. правительственная радиостанция «Голос Вьетнама» утверждала, что «народы Вьетнама и США вместе отмечают важное событие: ровно 20 лет тому назад США официально заявили об отмене введенного в отношении Вьетнама эмбарго – последнего барьера на пути к нормализации отношений между двумя странами. С того момента история отношений между Вьетнамом и США перешла на новую стадию доверия и стремления к более светлому будущему»⁵. А в письме президенту США Б. Клинтону в связи с этим юбилеем президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг указывал, что «отмена торгового эмбарго в отношении Вьетнама положила конец трудному историческому периоду двусторонних отношений и открыло для них новую эру развития»⁶.

Нельзя не отметить, что во Вьетнаме многие влиятельные в рядах Компартии политики всерьез рассчитывали, что в лице США страна получает нового надежного союзника при решении трудных проблем отношений с Китаем. Они рассчитывали, что США займут во вьетнамской внешней политике место распавшегося СССР, который в 1979 г. во время китайской агрессии против Вьетнама немедленно пришел на помощь и сыграл вы-

дающуюся роль в том, что китайские войска так и не смогли двинуться на Ханой и Хайфон. Надежда на это укрепилась когда в 2013 г. Вьетнам и США установили отношения всеобъемлющего партнерства, что произошло в ходе визита президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга в США. Вице-премьер, министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минь утверждал тогда, что «в момент начала нормализации отношений между Вьетнамом и США объем двусторонней торговли составил примерно 450 миллионов долларов США. А сегодня этот показатель в 50 раз больше. США занимают 7-е место среди крупнейших иностранных инвесторов во Вьетнаме, вложив в нашу страну непосредственно более 10 миллиардов долларов. Потенциал двустороннего сотрудничества в сферах экономики, торговли и инвестиций огромен, и оба Вьетнам и США считают это приоритетными сферами в предстоящее время»⁷.

Оптимизм Ханоя активно подогревался американскими официальными лицами, которые крайне высоко оценивали место и роль Вьетнама в отношениях с США. Так, например, в ходе визита во Вьетнам в декабре 2013 г. госсекретарь США Джон Керри поделился своим впечатлением: «Когда я впервые прибыл во Вьетнам в 1991 году в качестве сенатора, Ханой был совсем другим. Не было так много машин и мотоциклов, ездили в основном на велосипедах. Сегодня динамичное развитие этого города и всего Вьетнама очень впечатляющее. С момента нормализации двусторонних отношений Вьетнам стал одним из ведущих важных партнеров США»⁸.

Естественно, в Ханое такие заявления высокопоставленного американского дипломата и политика рождали уверенность в том, что Вьетнам очень важен для США и, что одного из «ведущих партнеров» американцы будут поддерживать и защищать. Как отмечалось в одном из комментариев официального вьетнамского радио «Голос Вьетнама», «национальные интересы и эпохальная тенденция сближают Вьетнам и США..., Вьетнам и США имеют возможность пересмотреть достигнутые за прошедшие годы успехи и стремятся к более эффективному сотрудничеству в предстоящие десятилетия. И возможно в недалеком будущем отношения между Вьетнамом и США будут подняты на новую высоту»⁹.

Однако вскоре выяснилось, что несмотря на все успехи экономического сотрудничества (кстати, в свое время экономическое сотрудничество Вьетнама и СССР также было на очень высоком уровне) существуют кардинальные различия между ролью, которую сегодня собрался играть Вашингтон и ролью Москвы в 60-е-80-е годы XX века. Советский Союз в событиях 1979 г. не просто помогал техникой и специалистами, но фактически готов был участвовать своими вооруженными силами, которые в кратчайшие сроки были сконцентрированы на монгольско-китайской границе. Эта мобилизация и очевидная решимость вступить в вооруженную борьбу, несомненно, сыграли решающую роль в прекращении китайской наступательной операции во Вьетнаме.

О том, что в подобных ситуациях американцы будут действовать таким же образом, нет и речи. В Вашингтоне крайне опасаются любых ситуаций, которые могли бы поставить США на грань войны с Китаем. Поэтому, хоть американский посол в Ханое и пытается регулярно убеждать вьетнамских лидеров в решительности и жесткости американской поддержки и заявляет в частности, что «наши растущие отношения в сфере безопасности и обороны отражают тот факт, что интересы в этих сферах у нас очень похожи», и, что «США заинтересованы в расширении сотрудничества между нашими военными и в продвижении нашей совместной работы по общим приоритетам безопасности в Восточном море или в дельте Меконга и даже на Корейском полуострове»¹⁰, к его обещаниям мало кто относится серьезно. В Ханое многие, особенно в руководстве, все более ясно осознают тот факт, что американцы рассматривают Вьетнам в качестве очередного прокси-союзника, который в перспективе должен будет «таскать каштаны из огня» для американцев в случае возникновения американо-китайского военного конфликта. В принципе в таком американском подходе ничего особенного нет. Точно также они рассчитывают использовать Украину в качестве такого же прокси-союзника только уже против России.

Но в отличие от Украины, где американцы активно выстраивают миф о том, что они собираются решительно поддерживать и защищать ее интересы, в отношении Вьетнама такие аргументы распространяются несколько по-иному. Говорится,

что США безусловно поддерживают Вьетнам, но не готовы действовать в его интересах как в регионе, так и в конфликте Вьетнама с Китаем относительно островов Парасельских и Спратли. Вашингтон, по словам А.П. Цветова «отказывается определять принадлежность островов, но тем не менее позиционирует себя как защитника слабых и поборника «справедливости»¹¹. Именно об этом, выступая в Ханое в ходе официального визита во Вьетнам в 2016 г. Б. Обама говорил, обращаясь к «большим странам» региона (и избегая прямого упоминания КНР), когда призвал прекратить «запугивание своих меньших соседей»¹².

Для того, чтобы убедить Вьетнам в серьезности своих намерений в марте 2018 г. первый визит со времен Вьетнамской войны в порт Дананг нанес американский авианосец Carl Vinson. Вполне вероятно, что вьетнамское руководство не допустило бы захода этого корабля в Дананг, если бы не очередное обострение конфликта с Китаем из-за островов и морской акватории. В 2017 г. Вьетнам был вынужден прекратить бурение на шельфе нескольких нефтяных месторождений из-за давления КНР. Визит американского корабля должен был показать Пекину, что в борьбе с его нарастающим влиянием в Юго-Восточной Азии у Вьетнама появился сильный союзник. В этой связи хотелось бы отметить то, что подчас агрессивные действия Пекина, который в своей политике часто совершенно не принимает во внимание интересы своих соседей, придают новый импульс вьетнамо-американскому сближению.

Более того последние конфликты в ЮКМ вызывают очевидное стремление Ханоя укрепить свои связи с США теперь уже и в военной сфере. Так, в рамках всеобъемлющего стратегического сотрудничества с США Вьетнам стал получать финансовую помощь на укрепление своих вооруженных сил. С 2012 по 2017 годы в СРВ поступило более 55 млн. долларов США в виде безвозмездной военной помощи. Еще 16 млн. долларов были выделены в последующие два года¹³.

Оценивая такую относительно небольшую финансовую помощь, можно сказать, что американцы как бы показывают, что не вполне уверены, что их главный клиент в ЮВА будет действовать в их интересах. Думается, что и вьетнамцы ожидали явно большего, чего то сравнимого с тем, сколько оружия по-

ставлял во Вьетнам Советский Союз. Разочарование Вьетнама еще более усилилось, во время последнего обострения в ЮКМ в 2020 г. когда китайские корабли вновь появились в территориальных водах Вьетнама. Ответ США был очень вялый, американцы в очередной раз «четко показали, что они избегают серьезных обострений в военной сфере с Китаем. В Ханое ожидали явно большего от США»¹⁴.

Но еще большее разочарование и раздражение в Ханое вызывают попытки США оказывать влияние на внутривнутриполитическое положение в стране, стремление их переформатировать существующую власть, отстранить Компартию и под видом демократических реформ привести к власти прозападные силы. Такие действия правящая власть рассматривает как непосредственную угрозу национальной безопасности. В оборонной доктрине Вьетнама указывается, в частности, «на попытки внешних сил подорвать ведущую роль Коммунистической партии Вьетнама и идеологическую значимость вьетнамской революции»¹⁵. Понятно, что все эти предупреждения относятся прежде всего к США. В Ханое вообще весьма настороженно воспринимают американский тезис о мирной эволюции (*peaceful evolution*) политического устройства Вьетнама, называя его немирной эволюцией (*anti-peaceful evolution*)¹⁶.

На самом деле американцы в подготовке того, что они называют мирной трансформацией власти, уже добились значительных успехов. В стране действует огромное количество связанных с США неправительственных организаций, которые вполне свободно себя чувствуют и привлекают тысячи вьетнамцев, особенно молодежь. Можно даже сказать, что в обществе уже существует довольно влиятельная проамериканская прослойка, особенно на Юге, где масса людей связана родственными узами с так называемыми вьет-киеу – людьми, которые в 1975 г. покинули страну вместе с американцами. Сегодня их потомки, выросшие в США, также хотят играть активную роль в жизни вьетнамского общества. Они настроены крайне антикоммунистически, националистически и антикитайски, и пытаются оказать давление на руководство страны с тем, чтобы заставить его занять более жесткую позицию в отношении КНР.

Они явно выполняют «заказ» официального Вашингтона, где уже не скрывают, что заинтересованы в увеличении количества политических движений и партий во Вьетнаме для того, чтобы иметь возможность опереться в стране на оппозиционные силы. Для давления на официальные вьетнамские власти американцы решили не приглашать Вьетнам на онлайн конгресс мировых демократий, состоявшийся в начале декабря 2021 г. Это был явный сигнал властям страны с тем, чтобы они ускорили процесс внутренней либерализации и политической трансформации.

Вполне вероятно, что в иных обстоятельствах коммунистическое руководство Вьетнама дало бы жесткий ответ на политику американцев, но в условиях продолжающихся противоречий и конфликтов с Китаем у Ханоя нет иного выбора, как продолжать балансировать между Пекином и Вашингтоном. При этом для того, чтобы облегчить себе политическое маневрирование, в Ханое решили отказаться от казалось бы незыблемых принципов оборонной политики. Так, в новом издании оборонной доктрины Ханой отказался от трёх прежних «нет» (нет – военным союзам с другими странами, нет – иностранным военным базам на территории Вьетнама, нет – однозначной поддержке какой бы то ни было страны в её противостоянии с другой страной). В новой доктрине три «нет» превратились в три «да»¹⁷. Насколько такие радикальные перемены помогут стране в укреплении ее обороноспособности и безопасности покажет время, однако сам факт таких радикальных перемен в национальной стратегии показывает насколько непрочное существующее позиционирование Вьетнама. Достаточно было внешнеполитической обстановке вокруг Вьетнама существенно измениться с появлением таких военно-политических блоков как Quad и AUKUS и продвижением американского проекта Индо-Тихоокеанского региона, как Вьетнам вынужден был развернуться на 180 градусов и сделать приемлемым то, что еще недавно было абсолютно неприемлемо. Вывод из таких радикальных перемен видится в том, что тупики, в которые упирается американская экспансия во Вьетнаме могут при определенных условиях разрушиться, тем более, что Вьетнам и его

руководство проявляет все большую зависимость от заокееанских партнеров.

¹ Ле Дык Тань Развитие торгово-экономических отношений Вьетнама и США // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-vietnama-i-ssha>

² URL: <https://www.facenews.ua/news/2016/320557/>

³ URL: <https://thediplomat.com/2020/07/will-we-see-a-us-vietnam-strategic-partnership/>

⁴ URL: [https://interaffairs.ru/news/show/27034#:~:text="](https://interaffairs.ru/news/show/27034#:~:text=)

⁵ URL: <https://vovworld.vn/ru->

⁶ Там же.

⁷ URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/20-лет-отношения-вьетнама-и-сша-непременный-результат-эпохальной-тенденции-215649.vov>

⁸ URL: <https://vovworld.vn/ru->

⁹ URL: <https://vovworld.vn/ru-комментарии/20-лет-отношения-вьетнама-и-сша-непременный-результат-эпохальной-тенденции-215649.vov>.

¹⁰ URL: <https://vietnews.ru/politic/vietnam-i-ssha-teper-mogut-nazyvat-drug-druga-druzyami>

¹¹ Цветов А.П. Проблема ЮКМ в дискурсе отношений Вьетнам-США: динамика и значение // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, №28, С. 119-125.

¹² Remarks by President Obama in Address to the People of Vietnam // The White House, May 24, 2016, URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/24/remarks-president-obama-address-people-vietnam> (08.07.2018).

¹³ URL: <https://topwar.ru/156176-vashington-i-vetnam-ukrepljajut-voenno-torgovyje-svjazi-na-fone-konfrontacii-s-kitaem.html>

¹⁴ URL: <https://www.dw.com/ru>

¹⁵ URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf

¹⁶ URL: <http://tapchiqptd.vn/en/events-and-comments/a-new-mask-of-peaceful-evolution/10056.html>.

¹⁷ URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf.